Санкт-Петербургский государственный университет

Кризис маскулинности в культуре современной Германии

Выпускная квалифицированная работа по направлению Культурология
Основная образовательная программа бакалавриат

Исполнитель:
Назарова Ирина Александровна
Научный руководитель:
д.филос.н., проф. Соколов Е.Г.,
Рецензент:
ассис., к. филос. н. Могилевич М.Н.

Санкт-Петербург
2017

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....3
ГЛАВА 1. Конструкт маскулинности.....8
1.1. Понятие маскулинности. Виды маскулинности.....8
2. Взаимосвязь мужского и женского в гендерных исследованиях.....16
ГЛАВА 2. Становление и развитие кризиса маскулинности в культуре Германии.....24
1.1. Концепт телесности во время Второй мировой войны.....24
1.2. Изменение парадигмы маскулинности в послевоенные годы.....31
1.3 Маскулинность в современном немецком дискурсе.....38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....46
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
Русскоязычные источники.....48
Иностранные источники (английский язык).....50
Иностранные источники (немецкий язык)..... 51
Интернет-ресурсы.....52

Введение

Актуальность темы исследования

Социологические, антропологические и культурные исследования с последней четверти двадцатого века вплоть до сегодняшнего дня характеризуются повышенным интересом к гендерной проблематике. Активно анализируется и изучается взаимосвязь пола и гендера, а так же взаимосвязи внутри этих концептов, где понятия маскулинности и феминности являются ключевыми и коррелятивными. В рамках этих терминов выявляются и анализируются изменения, которые произошли в гендерном порядке за последние сорок лет, и как это отражается во всех сферах жизни человека: социальной, политической, экономической и духовной.

Если в последней четверти двадцатого века речь шла о преобладании «женского вопроса», который был инициирован и актуализирован феменизмом второй волны и значительно потряс гендерные устои, доминирующие на протяжении веков до этого, то в двадцать первом веке имеет место быть уже сформировавшийся «мужской вопрос», или кризис маскулинности. Кризис маскулинности демонстрирует, что параллельно с изменениями женской парадигмы, в ответ трансформировалась и мужская, выявляя свои недостатки и претензии к самой себе. Говоря о кризисе маскулинности, мы говорим о кризисе самоидентификации у современных мужчин в связи с тем, что женщины все активнее и активнее претендуют на исконно мужские роли. Какие функции, роли теперь характерны мужчинам, какие ожидания и свойства им приписываются, к каким идеалам им стоит стремиться? Все эти вопросы актуальны и насущны для Германии как одной из стран, где кризис маскулинности как отрицание прежних маскулинных милитаристических идеологий представлен достаточно выразительно. Помимо этого значительная часть носителей традиционной маскулинности в стране в последние годы не немцы, а мигранты из стран Ближнего Востока,

что добавляет еще большей насущности этой проблематике.

Маскулинность являет собой культурный конструкт, который формирует представление об идеальном мужчине, отражая в себе потребности, интересы, ценности людей той или иной эпохи, и как культурный конструкт, маскулинность вариативна и чувствительна к переменам в обществе. Сложность, глубина и междисциплинарность проблематики маскулинности и кризиса маскулинности открывают множество возможностей для научных исследований в области социологии, антропологии, психологии, культурологии.

Степень изученности проблемы

Проблематика маскулинности в частности и гендерного порядка в целом лежит в междисциплинарном пространстве, становясь предметом исследования различных наук (культурология, психология, социология и т. д.).

Методология гендерного исследования разрабатывалась в трудах Д. Зиммермана, Т. де Лаурентис, К. Уэста, Дж. Экера, И Хирдмена, Дж. Скотта, Р. Унгера. Понятия пола и гендера, вопрос их соотношения друг к другу, которые непосредственно связаны с выявлением термина маскулинности, исследовали многие ученые: одними из первых были С. Де Бовуар, М. Фуко, позже к ним присоединились К. Дельфи, Б. Фридан, К. Миллет, Б. Фридан, Дж. Мани, Р. Стеллер, Дж. Удри, Дж. Пилчер, М. Мид, Г. Рубин, Э. Гиденс, С. Бем, Дж. Плек, Э. Маккоби, И. Гофман, Б.Ауленбахер. Из наших соотечественников эту же проблему рассматривали Н. Чодоров, Ю. Кристева, Е.Р. Яро-Смирновская, Н.Л. Пушкарева, Н.К. Римашевская, А. Посадская, О.А. Воронина, О.В. Рядова, Л.И. Посадская, Н.Х. Орлова, Л.П. Репина, А.Е. Темкиной и других.

Исследования маскулинности, кризиса маскулинности и трансформации образа мужчин более конкретно в своих работах анализировали Л. Бёниш, П. Бордо, Р. Коннелл, Дж. Батлер, М. Бересвиль, С. Киммель, Дж Херн, Х-Дж. Ленц, К. Тевелайт, Т. Толен, Р. Винтер,

П. Цулехер, М. Месснер, М. Маусер, Р. Пол, М. Флуд, Т. Гестеркамп, М. Симпсон, Дж. Столтенберг, Р. Дуглас, С. Вайтхэд, Д. Бухбиндер. Среди исследователей-соотечественников стоит отметить И.С. Кона и его многочисленные труды, которые внесли значительный вклад в понимание в российском научном пространстве термина маскулинности и кризиса маскулинности.

Цель работы заключается в изучении становления и развития кризиса маскулинности в культуре современной Германии.

Для достижения указанной цели в работе ставятся следующие ***задачи***:

1. Определить понятие «маскулинность»;
2. Выявить влияние разделения понятий «гендер» и «пол» на свойства и характеристики маскулинности;
3. Изучить корреляцию понятий «маскулинность» и «феминность» в контексте гендерных исследований;
4. Исследовать основные предпосылки для формирования кризиса маскулинности в Германии;
5. Выявить культурные изменения, происходящие во время формирования кризиса маскулинности;
6. Исследовать основные тенденции в развитии всех сфер жизни современного немецкого общества, вызванные кризисом маскулинности.

Источниковая база исследований

При написании данной работы использовались следующие труды по тематике пола, гендера, маскулинности, феминности и истории и культуры Германии: исследования Дж. Батлер, Р. Коннелл, А. Петерсона, Р. Леванта, С. де Бовуар, М. Фуко, И.С Кона, Р. Тодда, С. Кесслера, Д. Асхендена, Дж. Плека, А. Терешкиной, Э. Гидденса, Р. Штоллера, Дж. Пилчер, Б. Тернера, К. К. Берберовой, Дж. Моргана, Е. В. Стяжкиной, В. Лакуира, Б. Хинца, Ж.В. Николаевой, А.О. Котломанова, Е.Л. Кауганова, Б. Бонвеч, П. Шульце, Х. Просса, Т. Саррацина, И. Тарковской.

Методология исследования

Методология исследования включает комплексный анализ заявленной проблемы на основе междисциплинарного подхода, объединяющего основные научные концепции понятий пол, гендер, маскулинность, феминность, их взаимосвязи, взаимодействия и взаимопроникновения в рамках культурологии, социологии, психологии, конфликтологии, антропологии, а так же общетеоретические культурологические положения о системно-структурном подходе в познании общественных реалий и идеи взаимообусловленности и взаимовлияния культурных, социальных, идеологических, политических факторов в процессе культурного сообщения.

Научная новизна исследования может быть выражена в следующих тезисах:

1. В рамках данной работы было изучено возникновение в научных исследованиях понятия «гендер» и его отделение от понятия «пол»;
2. Рассмотрена взаимозависимость комплексов маскулинности и феминности;
3. Был произведен анализ немецкого дискурса двадцатого века с целью определения этапов зарождения и развития кризиса маскулинности в Германии;
4. Исследованы значимые метаморфозы в гендерной стратификации культуры современной Германии.

Результаты исследования заключаются в следующем:

1. Определены понятия «пол», «гендер», «маскулинность», «феминность»;
2. Выявлена взаимосвязь и структурное соотношение терминов «маскулинность» и «феминность»;
3. Определены основные этапы в становлении кризиса маскулинности в культуре Германии;
4. Выявлены главные преобразования в трансформации гендерного порядка;

5. Прослежены перемены, вызванные кризисом маскулинности в социальной, политической и экономической парадигмах в Германии.

Основные ***положения***, выносимые на защиту:

1. Для определения маскулинности в культурологическом дискурсе важное значение имеет разделение понятий пола и гендера и областей их обозначения;

2. Говорить о маскулинности отдельно от феминности нельзя, эти термины тесно связаны, взаимопроникаемы, обусловлены друг другом и мыслятся в контексте друг друга;

3. Важную роль в формировании кризиса маскулинности в Германии сыграл концепт телесности и культивирование образа героя, насаждавшиеся нацистами в 30-40-е года 20-го века, и женские гендерные исследования последней четверти 20-го века, вслед за которыми начался углубленный анализ и маскулинности;

4. Кризис маскулинности как отражение идеологической истощенности парадигм маскулинности является признаком распада привычного гендерного порядка;

5. Изменения, которые повлек за самой кризис маскулинности в Германии, затрагивают все сферы общественной и личной жизни индивида.

Научно-практическая значимость: результаты работы позволяют структурировать преобразование традиционной маскулинной идеологии в Германии с 30-х годов 20-го века до сегодняшних дней.

Глава 1. Конструкт маскулинности

Параграф 1. Понятие маскулинности. Виды маскулинности

В наиболее широком и общем аспекте под маскулинностью понимается «комплекс телесных, поведенческих и психических признаков, отличающих среднестатистического мужчину от женщины»[1]. Помимо российского антрополога И.С. Кона, активно исследовавшего гендерные проблемы в целом и вопрос маскулинности в частности, свои понятия термину «маскулинность» дают и другие исследователи: раскрывают понятие как «состояние организма, обнаруживающего внешний вид, черты и модели поведения, характерные для мужского пола данного биологического вида»[2], «набор атрибутов, поведенческих парадигм и ролей, которые ассоциируются с мальчиками и мужчинами»[3] или как сумму возможностей и ожиданий, направляющих и полагающих социальную практику группы, объединенной по признаку пола[4] . Можно заметить, что все выше приведенные термины очень схожи и по сути дублируют друг друга. Социологи, антропологи и психологи сходятся во мнении относительно того, что маскулинность — это совокупность определенных качеств (биологических, психологических, поведенческих), приписываемых мужчине и отличающих его от женщины. В данной работе маскулинность будет рассматриваться совокупность в большей степени психологических и поведенческих качеств и свойств, нежели биологических.

Под «маскулинными» свойствами обычно понимают смелость, отвагу, независимость, силу — как физическую, так и духовную, волю, а так же такие издавна сложившиеся социальные стереотипы, такие как «мужчины не

---

1 *Кон И.С.* Маскулинность и фемининность // http://encyclopaedia.biga.ru/print/science_and_technology/MASKULINNOST_I_FEMININNOST.html, 2.03.2017.

2 Оксфордский словарь по психологии / под ред. А. Ребера // https://www.psyoffice.ru/6-487-maskulinost.htm, 2.03.2017.

3 *Hale M., Finn S. E.* Masculinity and Femininity in the MMPI-2 and MMPI-A. — Denver, 2010. P.38.

4 *Гапова Е.И., Усманова А.Р.* Антология гендерных исследований. — Минск: Пропилеи, 2004. С. 8.

плачут», «мужчина — кормилец семьи», не занимается работой по дому и воспитанием детей и т. д.

До середины двадцатого века понятия «маскулинность» в русском языковом пространстве практически не существовало, вместо него использовался термин «мужественность», который имел скорее ненаучный и бытовой характер. Мужественность, мужество, мужественный — эти термины означают наличие отваги, храбрости, присутствие духа в опасности, стойкость,[5]т. е. являются скорее морально-психологическое качеством[6].

Соответственно, несмотря на фонетическую и семантическую схожесть, определения «мужественность» и «маскулинность» несут разную смысловую нагрузку в русском языке, в то время как в английском языке оба эти понятия сейчас синонимичны и обозначаются одним словом «masculinity». Хотя и в английском языке «masculinity» как понятие и определение, обозначающее маскулинность («мужественность, но без нравственно-этической коннотации»[7]) возникло не так давно — в середине восемнадцатого века[8].

В русском же языке, как замечалось выше, «мужественность» используется для описании характера, моральных качеств, так, например, словосочетание «мужественная женщина» говорит о воле, стойкости характера, а не о мужеподобности и не воспринимается как оскорбление в отличие от маскулинности в контексте «маскулинной женщины», где речь идет имени о мужеподобности и преобладании в поведении мужских паттернов. Соответственно, «маскулинность» - это не столько мужественность, сколько «мужчинность», «мужеподобие»[9]. В западно-

---

5 *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 1999. С. 325.

6 *Кон И. С.* Пол и гендер: Заметки о терминах // http://www.nuntiare.org/?p=976, 03.03.2017

7 *Petersen A.* Unmasking the Masculine: `Men' and `Identity' in a Sceptical Age. London: Sage Publications Ltd, 1998. P 23-28.

8 *Стяжкина Е.В.* Маскулинность как историческая проблема // Диалог со временем. — М. 2010. № 31. С. 338-372.

9 *Кон И.С.* Маскулинность и фемининность.

европейской и американской культурах типичный пример женской маскулинности — образ «томбой»: девушки и женщины, которые предпочитали носить мужские вещи, участвовать в мужских забавах того времени, в физической активности на природе, которые считались неженским досугом и занятием.

В феминисткой философии женская маскулинность часто воспринимается как гендерное явление, которое бросает вызов традиционной маскулинности, мужскому господству и главенству.

В современных социологических науках выделяют два основных подхода к постижению парадигмы маскулинности: эссенциолистский и социально-конструктивистский[10].

Основная мысль эссенционализма заключается в том, что есть нечто «данное», уже заранее определенное, постоянное и устойчивое, сформированное (Природой или Богом). То есть, соответственно эссенциолистскому подходу маскулинность определяется как «производную от биологической разницы между мужчиной и женщиной, то есть как природную категорию и, таким образом, маскулинность определяется как совокупность физических качеств, моральных норм и поведенческих особенностей, присущих мужчине от рождения»[11]. В основу закладывается тезис о том, что маскулинность заключена в мужчине изначально, от рождения присуща ему и является основой его природной сути. То же самое эссенциолистский подход заявляет относительно попыток выявить и определить женскую сущность — так же идет речь о «нечто», которое является истинно женским и содержится в женщине исконно.

Нельзя не заметить, что данный подход часто обвиняется и порицается за то, что является яркой иллюстрацией биологического детерменизма (биодетерменизма), «при котором определяющим для характеристик человека

---

[10] Словарь гендерных терминов: Эссенциализм // http://www.owl.ru/gender/380.htm, 10.03.2017

[11] Оксфордский словарь по психологии / под ред. А. Ребера // https://www.psyoffice.ru/6-487-maskulinost.htm, 10.03.2017.

в данном случае гендерных или половых, считаются биологические природные факторы»[12]. Этот концепт вызывает протест со стороны феминистской критики, и основное обвинение сводится к тому, что вычленение объективных природных факторов сопровождается сложностями выявления и в большинстве случаев толкуется строго в консервативном и патриархальном ключе[13], исходя из чего социальное предназначение как роль исходит из и обусловливается биологически-природной фактичностью как константой.

При анализе маскулинности с точки зрения социально-конструктивистского подхода, которому и отдается предпочтение в рамках данной работы, она определяется в терминологии гендерных ожиданий[14] и так же определяется как то, что добавлено к анатомии и биологическим константам для получения мужской гендерной роли. Она формируется одновременно как и обществом в целом, т.е. коллективно, поддерживаемая институционально и символически[15], так и каждым отдельным человеком мужского пола. Маскулинность в целом, как общественная идеология конструируется и является результатом взаимодействия таких факторов как экономические реалии, социальная и культурная ситуация в обществе, традиционные суждения относительно роли мужчины в обществе. И именно в контексте социально-конструктивистского подхода рассматривается маскулинность в данной работе.

Рональд Ф. Левант, психолог и действующий руководитель американской психологической ассоциации, отзывается о постулатах маскулинности как об избегании любых форм проявления феминности-женственности, ограничении и ограниченности эмоций, неумении

---

12 Словарь гендерных терминов: Биодетерменизм // http://www.owl.ru/gender/383.htm, 10.03.2017

13 *Асмолов А.Г.* Психология личности. — М.: МГУ, 2000. С. 107-114.

14 *Батлер Дж*. Гендерное беспокойство // Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. — Минск: Пропилеи, 2000. С. 297-346

15 *Берберова К.К.* Типологические особенности маскулинных конструктов: социокультурный анализ // Теория и практика общественного развития. — Краснодар: Издательский дом «Хорс», 2013. №12. С. 2.

воспринимать чувственную сторону в сексе, погоне за достижениями целей и определенного статуса, уверенности в себе, силе, агрессии и гомофобии[16]. Такие нормы лишь усиливают определенные гендером роли, связывая характерные признаки и черты с одним полом.

Концепт маскулинности изменчив и вариативен в зависимости от культурного и исторического пространства. В одном историческом пространстве концепт трансформируется вслед за и согласно изменениям во внешне- и внутриполитическом, экономическом, научном секторах, происходящих на протяжении временного периода. Наши представления о мужественности и женственности зиждутся не на обоснованных научных теориях, а на «житейском здравом смысле и повседневном опыте»[17], неустойчивость и непостоянство которых не подлежит сомнению. Античный идеал маскулинности отражался в мифах, где основными героями были боги и герои, так же стоит отметить положительную оценку мужских союзов (как и чисто платонических, так и физических). Средневековую маскулинность можно охарактеризовать в первую очередь как христианскую и рыцарскую, и к викторианской эпохе она трансформируется в совсем иную: типичный носитель маскулинности в девятнадцатом веке - дэнди, тщательно следящий за эстетикой внешнего вида как и в костюме, так и манерах и речи. Он считался воплощением мужественности и маскулинности, но по современным стандартам, опять-таки, значительно изменившимся за полтора столетия, его можно обвинить в излишней женственности[18].

Также в историческом пространстве может сосуществовать несколько систем маскулинности. «Маскулинность конструируется на взаимодействии и противопоставлении с феминностью и другими моделями маскулинности»[19],

---

16 *Levant R.F.* Masculinity Reconstructed: Changing the Rules of Manhood—At Work, in Relationships, and in Family Life. – Boston: Dutton, 1995. P. 82-101.

17 *Кон И.С.* Маскулинность и фемининность

18 *Reeser T.* Masculinities in Theory: An Introduction. – New York: John Wiley & Sons, 2011. P. 48-63.

19 *Берберова К.К.* Типологические особенности маскулинных конструктов: Социокультурный анализ. С. 3

то есть разные формы маскулинности противопоставляются друг другу и конфронтируют между собой, как результат выявляется более «маскулинная» и верная маскулинность. Австралийский социолог Рэйвен Конелл выделяет четыре модели маскулинности[20]:

- гегемонные
- субординированные (подчиненные) — описывает мужчин, находящихся внизу генедерной лестницы, которые являются объектом субординирования со стороны носителей гегемонной маскулинности (например, гомосексуалы, инвалиды)
- компромиссные (сообщнические) — вид поведения тех мужчин, которые не стремятся и не претендуют на отношение к гегемонной маскулинности ввиду неимения или отсутствия возможностей, желания, воли и тд. Мужчины выполняют подчиненную роль, но в то же время не находятся в самом низу пирамиды и имеют ряд привилегий.
- маргинализированные (альтернативные) — мужчины, преобладающие в определенных структурах и областях социума, являющие собой меньшинство: по сексуальному, национальному, расовому и какому-либо еще признаку, часто описываемой как дефективная патриархальной большинством. «Маргинальная маскулинность характеризует статус мужчин, социальное положение которых зависит от принятия и одобрения их членами доминантной группы»[21].

В данной работе более подробно будет рассмотрен один тип маскулинности: гегемонный как основной, относительно которого и осуществляется доминирование.

Концепция гегемонной маскулинности впервые была предложена на

---

20 *Ильиных С.А.* Множественная маскулинность // Социологические исследования. – Спб.: Наука, 2011. № 7. С. 101-109.

21 *Коннелл Р.* Перспективы: Маскулинность в современной мировой истории // Теория и общество. Специальный выпуск: Маскулинность. 1993. Т. 22 № 5.

основе изучения социального неравенства[22], в понятийной дискуссии, посвященной обсуждению зарождения маскулинности и изменениям, которые претерпевало мужское тело, и в прениях, касающихся роли мужчин в австралийской трудовой политике[23]. Первые подвижки в этой области были отражены в статье, которая критиковала литературу о «половой роли мужчин» и предлагала модель множества маскулинностей и отношений, основанных на силе. Эта модель была интегрирована в систематическую социологическую теорию гендера.

Итоговые шесть страниц в книге Рэйвин Коннелл «Гендер и власть» о гегемонной маскулинности и акцентированной женственности стал самым цитируемым источником по понятию и свойствам гегемонной маскулинности. Теория гегемонной маскулинности берет свое начало из марксистской теории культурной гегемонии, развитой марксистским мыслителем Антонио Грамши. Он использовал ее для понимания того, как формируются отношения доминирующих и подчиненных классов; это идея была использована для того, чтобы объяснить проблемы взаимоотношений полов/гендеров.

Согласно Рэйвен Коннелл, понятие гегемонной маскулинности тождественно доминантной (доминирующей), под ней понимается маскулинность, преобладающая в обществе и являющаяся объектом стремления, она описывает и отражает тех, кто занимает самую высшую ступень в гендерной пирамиде (опять же, этот стандарт исторически вариативен и изменчив). Гегемонная маскулинность является отражением общественного мнения о понятии «настоящего мужчины», и реализуется и исполняется в процессе взаимодействия с другими менее элитарными и авторитетными видами маскулинности, а так же в процессе взаимодействия с женщинами[24]. Можно утверждать, что ее основой является принудительное

---

22 *Kessler S.J., Ashenden D.J., Connell R.W., Dowsett R.W.* Ockers and disco-maniacs. — Sidney: Inner sity education center, 1982. P. 18-32.

23 *Connell R.W.* Which way is up? Essays on sex, class and culture. — Sidney: Allen and Unwin, 1983. P. 9-40.

24 *Кон И.С.* Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2008. № 4. С. 5-16.

признание, в свою очередь базирующееся на насилии.

Основные характерные черты гегемонной маскулинности это «гетеросексуальность, физическая сила, экономическая независимость, способность содержать свою семью, физическая сила, рациональное мышление, умение подавлять свои эмоции, доминирование над женщинами и другими мужчинами, внимание к сексуальным «победам»[25]. Так же основной характеристикой считается избегание и отрицание всего женского/ женственного, эту характеристику можно рассмотреть на примере гомосексуалов. Традиционно гомосексуалы считаются отклонением от норм мужественности, и им приписываются такие качества как нежность и утонченность — эти клише достаточно распространены и внутри субкультуры; что отдаляет гомосексуалов от гегемонной маскулинности все дальше и дальше. В обществе наблюдается четкая иерархия маскулинности, которая строится на противопоставлении гетеро- и гомосексуалов, и гетеросексуальная ориентация, как говорилось выше, рассматривается как основной критерий и символ маскулинности[26].

Творец гегемонной маскулинности — социальные институты «от племени, семьи, цеха, до государства»[27], представители — не только люди, но так же герои кино, литературы, то есть гегемонная маскулинность может транслироваться через что угодно. И именно она, провозглашаемая примером для подражания, оказывает давление и воздействует на то, как и в каком дискурсе происходит процесс интеграции мальчиков в общество как представителей маскулинности и на формирование их ценностей[28].

Незыблемые конструкты маскулинности, изменчивые на протяжении

---

25 *Терешкина С.А.* Между доминирующими и субординационными формами мужественности: Мужчины, их тело и сексуальность в современной Литве // Гендерные исследования. — М., 2004. № 11. С. 188.

26 *Pleck, J.* Understanding Patriarchy and Men's Power // http://nomas.org/understanding-patriarchy-and-mens-power/, 15.03.2017.

27 *Стяжкина Е.В.* Маскулинность как историческая проблема // Диалог со временем. С. 338-372.

28 *Кон И. С.* Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Этнографическое обозрение. — М.: Наука, 2010. № 6. С. 99-114.

веков, но в то же время остававшиеся в своих строго очерченных рамка преобладания и доминирования над другими, согласно которым взращивался каждый ребенок, однако, во второй половине 20-ого века подверглись значительной критике сначала со стороны феминистических движений, после и сами мужчины начали размышлять над тем, как дорого обходится им господствующее положение в обществе. Из-за высоких социальных ожиданий, которые настойчиво транслируются средствами массовой информации, и давления, которое оказывается в связи с определенными представлениями о маскулинности, мужчины имеют проблемы с самооценкой и самоидентификацией.

1.2 Взаимосвязь женского и мужского в гендерных исследованиях.

Почти всегда, когда речь идет о мужском, о мужественности, о маскулинности, одновременно говорится и о женском, женственности, феминности — обе эти парадигмы связаны, коррелятивны друг другу и мыслятся в категориях друг друга. Анализ маскулинности без анализа феминности был бы не полным, так как всегда, рассуждая о понятии «мужское» и «маскулинность», мы рассуждаем и о «женском» и «феминности» и апеллируем этими понятиями.

Понятие феминности схоже с понятием маскулинности: под ней так же понимается «набор определенных поведенческих паттернов, приписываемых и ожидаемых обществом от женщины»[29] или «социально определенное выражение того, что рассматривается как позиции, внутренне присущие женщине»[30]. То есть феминность так же, как и маскулинность, комплекс

---

29 *Гидденс Э.* Социология. — М.: Эдиториал УРСС, 2005. С. 511-513.

30 *Tuttle L.* Encyclopedia of feminism. — New York: Random House, 1986. P. 58-60.

биологических, поведенческих, психических, приписываемых женщине и отличающих ее от мужчины. Феминность рассматривается как конструкция, биологически определенная в некоторых факторах, но так же как конструкция, социально обусловленная и создаваемая обществом. Именно это переводит понятие «феминность», впрочем, как и понятие «маскулинность», из области термина «пол» в область термина «гендер», то есть следует разграничивать женский пол и феминность и семантику понятий «пол» и «гендер», в рамках которых они определяются.

Первым исследованием, в котором достаточно глубоко проводится анализ понятия «пол», его переосмысление и так же наблюдаются попытки отделить «пол» от «гендера», является труд французского философа Симоны де Бовуар[31] 1949 года издания. В этой книге она рассказывает рассматривает взаимосвязь пола и тела, которое, по ее мнение, и служит основанием ее подчинения, о роли и месте женщины в истории, исследует такой тезис как «женский удел» и разбирает, от чего зависит положение женщины в обществе. Симона де Бовуар утверждает, что «представление о женственности формируется искусственным образом с помощью обычаев и моды, оно навязывается женщине извне»[32], «женщиной не рождаются, а становятся», но в тоже время она не призывает к отрицанию, говоря, что «отказ от особенностей своего пола — тоже увечье».

Но впервые четко разграничил определения «пол» как биологический пол и «гендер» как социальную роль сексолог Джон Мани в 1955 году в своих статьях, где изучал и исследовал интерсекс-людей и транссексуалов.

После термин «гендер» так же использовал в своих работах в конце 1950-х годов американский психоаналитик Роберт Стеллер, который предложил использовать «гендер», когда речь идет о «поле в социальном

---

31 *Сулейманова Л.В.* Концептуализация понятия женской красоты в культурологическом дискурсе: Диссертация на соискание научной степени кандидата культурологии.— СПб., 2017. С. 16-18.

32 *Бовуар С.* Второй пол. — СПб.: Прогресс-Алетейя, 1997. С. 832.

контексте»[33].

Однако широкое распространение гендера как научного термина началось только в 1970-х годах благодаря развитию и продвижению феминистского движения и их теории, которое использовало определение «гендер» для обозначения и различия поведенческих и социальных норм, сложившихся в обществе и детерминирующих образ действий и практику группы, объединенной по признаку пола, от физических различий, определенных биологией[34]. Происходил отказ от прежней позиции, основывающейся на том, что «все социальное биологически фундировано и только таковое считается естественным и нормальным»[35]. Наблюдалось образование множества социальных и философских концепций, основное различие которых было в оценке того, насколько сильно биологическое влияет на социальное и обусловливает его: от «значительно» до полного отрицания влияния природного и утверждение главенствования социальных процессов в возникновении любого феномена[36]. Так же наблюдалось противопоставление гендера и пола по принципу противопоставления разума и тела.

Многое в пересматривании расхождения понятий «пол» и «гендер» сделал французский философ и теоретик культуры Мишель Фуко своим трудом «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы», где размышлял о «дисциплинарной власти и дискурсивном производстве социальных феноменов, в частности пола и телесности»[37]. В центр он выводит не природно-биологические наклонности человека, а наоборот, некую

---

33 *Stoller R.* Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity, Science House. — New York, 1968. P. 33-42.

34 *Pilcher J., Whelehan I.* 50 Key Concepts in Gender Studies — Thousand Oaks: SAGE Publications Ltd, 2004. P. 23-28.

35 *Сулейманова Л.В.* Концептуализация понятия женской красоты в культурологическом дискурсе: Диссертация на соискание научной степени кандидата культурологии. С. 16.

36 *Turner B.S.* Regulating bodies. Essays in medical sociology. — New York and London: Routledge, 1992. P. 48.

37 *Сулейманова Л.В.* Концептуализация понятия женской красоты в культурологическом дискурсе: Диссертация на соискание научной степени кандидата культурологии. С. 18.

«культурную модель» которую рассматривает как образец подражания, исторически сложившийся и обусловленный влиянием и неким давлением на общественное сознание.

Американский философ Джудит Батлер говорит о перформативности гендера, апеллируя тем, что что гендер выражается и проявляется в жестах, пластике, речи[38]. Без этих внешних поведенческий проявлений гендер не репрезентирует никакой существенной позиции. Так же Д. Батлер замечает, что позиция, согласно которой гендерное осознание происходит исходя из свободного выбора, в корне не верна, наоборот, в гендерной самоидентификации речь идет о перенимании стандартов и правил, диктуемых социокультурными нормами, о следовании и воспроизведении свойств, предписываемых тому или иному полу в определенный исторический период. Продолжая свои размышления, она отрицает тезис «быть мужчиной/женщиной», заменяя его на «чувствовать себя мужчиной/ женщиной», отказываясь от неразрывного соединения телесности/ природности субъекта и его гендерного самосознания.

Помимо Мишеля Фуко, Симоны де Бовуар и Джудит Батлер, взаимосвязью «гендер/пол» занимались и другие ученые; причина интереса этой темы для исследований кроется в ее междисциплинарности, в том, что одновременно она касается многих областей науки: как и социологии, так и философии, и психологии, и антропологии и других дисциплин.

Таким образом, пол (биологический пол) — «это совокупность анатомических, физиологических, биохимических и генетических характеристик, отличающих мужской организм от женского и могущих применяться по отдельности или в комплексе для идентификации и различения мужчины и женщины»[39]. Гендер же можно определить как социальный пол, диктующий различия между мужчинами и женщинами,

---

38 *Butler J.* Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. — New York: Routledge, 1990. P. 272.

39 Психологос: Энциклопедия практической психологии // http://www.psychologos.ru/articles/view/pol_biologiya, 28.03.2017.

зависящие не от биологических, а от социальных условий, определенные образцы и модели, задаваемые обществом как социально приемлемый и настойчиво желательный к осуществлению норматив[40], как ожидаемая к выполнению гендерная роль. Так же под гендером понимают набор поведенческих паттернов, которые реализуются и проявляются в контексте определенных сцен социального контакта, которые отвечают социокультурным представлениям о женском или мужском поле. Гендер рассматривают как один из основных признаков деления общества, который способствует неравенству и ущемленности и который находится в сложном диалоге с биологическим полом.

Именно относительно понятия «гендер» формируются и по-новому наполняются смыслом понятия «маскулинность» и «феминность», в которых формулируются основные свойства и качества мужчин и женщин вне аспекта заданных неизменных биологических характеристик.

Выше приводились свойства маскулинности, такие как храбрость, самостоятельность, рациональность и тд, в свою очередь к основным свойствам феминности относятся «пассивность, отзывчивость, мягкость, поглощенность материнством, эмоциональность, заботливость и тд»[41]. Как можно заметить, признаки маскулинности и феминности существенно отличаются друг от друга, но они не взаимозаменяют друг друга, а скорее противопоставляются друг другу. Женские свойства представлены как альтернатива, но альтернатива не равная и не равнозначная. Ценными чертами для человека как личности и субъекта и вне зависимости от пола считаются только маскулинные черты (такие как храбрость, стойкость и т.д), в то время как феминные свойства (пассивность, заботливость, отзывчивость, мягкость и т.д.) считаются желательными только для женщин как объекта, на

---

40 Оксфордский словарь по психологии / под ред. А. Ребера // https://www.psyoffice.ru/6-487-maskulinost.htm, 28.03.2017.

41 Словарь гендерный терминов: Фемининность // http://www.owl.ru/gender/233.htm, 28.03.2017.

который направленно мужское внимание[42]. Симона де Бовуар пишет: «Женщина обречена быть безнравственной, потому что мораль приписывает ей роли сверхъестественного существа... Ни один один мужчина не согласился бы стать женщиной, но все они хотят, чтобы женщины были»[43]. Эти совокупности мужских и женских свойств наблюдаются на протяжении веков: уже в мифологии просматривается сформировавшийся канон, где мужчина изображается в качестве активного, социально-творческого начала, а женщины как принимающая пассивно-природная сила.

В гендерных исследованиях, активно проводящихся с 1970-х годов, основное внимание уделялось именно феминности и женскому в связи с исторической ролью женщин, считавшейся незначительной, и в связи с желанием переосмыслить прошлый исторический опыт путем глубокого анализа и исследований[44]. Глубокое погружение в проблемы феминности отвечало острым социально запросам: в первую очередь, исследования обусловливаются второй волной феменизма, направленной не на борьбу за равенство в законодательной сфере, за что агитировал феминизм первой волны, датируемый девятнадцатым веком, а за преодоление неравенства на более глубоком уровне: на рабочем месте, в семье и тд, то есть в общественном устройстве в целом[45].

Одновременно с исследованиями феминности в историческом и социальном контексте выявилась необходимость в более глубоком и тщательном исследовании маскулинности из-за неразрывной взаимосвязи и соотношения этих понятий.

Помимо традиционных областей изучения маскулинности, таких как

---

42 *Tuttle L*. Encyclopedia of feminism. — P. 60-63.

43 *Бовуар С.* Второй пол. — С. 693.

44 *Davis N.Z.* “Women's history" in transition: the European case // Ed. by *Montgomery F., Collet C*. The European Women`s History Reader. — London, 2002. P. 11-14.

45 *Пушкарева Н.Л.* Женская и гендерная история: Итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. Т. 3. 2010. №2. С. 52-54.

«публичные пространства власти, политики, войны и насилия»[46] открылись и другие области, более индивидуальные, приватные и личные: имеет место исследование мужчин как в рамках семьи в целом, так и в рамках сыновства, отцовства отдельно, в рамках дружбы, любви и т.д. Отдельные открытием стало формирование концепта гегемонной маскулинности, в рамках которой доминирование осуществляется не над женщинами, а над «другими в общем», куда включаются и носители другой маскулинности.

Но в целом гендерные исследования последних лет сконцентрированы в первую очередь на наблюдении за тем, как трансформируются взаимоотношения двух полов и как изменяется гендерный порядок — эти наблюдения особенно актуальны, так как смена парадигмы, причем довольно заметная, происходит постоянно на протяжении вот уже тридцати-сорока лет, не сбавляя, а наоборот, наращивая темпы[47]. И можно выделить следующие тенденции в переменах гендерного порядка:

- изменение в трудовой и промышленной сферах. Можно говорить о перевороте в области разделения труда по половому признаку, стираются грани между привычными стереотипами о чисто «мужской» или «женской» работе и сфере деятельности, женщины постигают «традиционно мужские» профессии и теперь составляют хорошую конкуренцию мужчинам. В развитых странах растет процент женщин, участвующих в производительном труде (процент работающих женщин во Франции увеличился на 12% с 1975 года по 2005)
- выравнивание обоих полов по уровню образования в противовес предыдущим ситуациям, когда образование было почти не доступно женщине или его получение сопрягалась с рядом сложностей, в то время как именно уровнем образования обусловливались социальные достижения и трудовая деятельность. Теперь же речь идет даже о том, что в Европе больше женщин, чем мужчин, достигли высшей ступени среднего

---

46 *Стяжкина Е.В.* Маскулинность как историческая проблема // Диалог со временем. С. 338-372.

47 *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. — М.: Время, 2010. С. 98-101.

образования (80,7% против 74,8% по данным на 2008 год)[48]

- направленность на выравнивание гендерных соотношений в политической сфере и сфере власти, выраженные во «всеобщем избирательном праве, принципе гражданского равноправия, увеличении номинального и реального представительства женщин во властных структурах»[49]. Однако этот процесс происходит медленнее, чем хотелось бы: так, например, в Европейском парламенте по данным на 2014 год всего 37% депутатов женщины, но по сравнению с данными за 1989 год это число выросло вдвое (с 19%)[50]. Стоит отметить, что соотношение женщин и мужчин так же зависит и от страны. Вне Европы вовлеченность женщин в политический процесс значительно меньше
- изменение отношений в семейной сфере[51]. Заметен переход на более равные отношения, построенные на уважении и взаимопомощи, а не на доминировании. Наблюдается большее участие мужчин в воспитании детей, так же разделение домашних обязанностей, раньше исполняемых только женщинами, уход от поляризации женских и мужских обязанностей в контексте семьи (мужчина-кормилец и женщина хранительница очага)
- перемены в гендерной социализации детей. Школьное совместное обучение мальчиков и девочек в значительной мере смягчает гендерное разделение и способствует обоюдному пониманию и помимо этого усложняет прививание гендерных стереотипов, что ведет в будущем к более равным и отношениям отношениям
- трансформация маскулинности и феминности из полярных и довольно обособленных понятий во взаимопроникающие. Личностные качества очищаются от привязки к полу и становятся более нейтральными.

---

48 European Commission. Report of equality between Women and Men. 2008. Luxembourg: Office for Official Publication of the European Commission, 2008.

49 *Кон И.С.* Мужчина в изменяющемся мире. — С. 100-103.

50 European parliament: Men and woman distribution // http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/gender-balance.html, 6.04.2017.

51 *Кон И.С.* Мужчина в изменяющемся мире. — С. 100-103.

Устаревание образа «настоящего мужчины», приписываемые ему свойства приносят больше проблем, чем выгоды, и становятся уместны только в определенных ситуациях

- нацеленность мужчин на женские запросы. Женщины стали более самостоятельными и эмансипированными, их не располагает к себе грубая сила. Основное ожидание - не агрессивность и власть, а глубина, чувствительность, рефлексия, что ведет к неустойчивости «образа монолитного мужского «Я»»
- усложнение отношений между мужчинами, которые на протяжении веков носили и носят состязательный и ранжированный характер. Достижение высокого социального статуса достигается не только благодаря агрессии и физической силе, но и уму, находчивости, что ведет к многообразию канонов маскулинности.

Все эти перемены социально-социально психологического порядка значительно изменяют конструкт маскулинности и феминности, что отражается во всех сферах жизни: экономической, политической, социальной. Это разрушение гендерного порядка в первую очередь разрушение маскулинности, ее кризис, ответ на то, что привычные комплексы маскулинных идеалов и гегемонная маскулинность, осуществлявшая подавление и доминирование, больше не отвечают изменившимся условиям и запросам общества и создают социально-психологические препятствия и для женщин, и для мужчин.

Глава 2. Становление и развитие кризиса маскулинности

1.1. Концепт телесности во время Второй мировой войны

Причины формирования кризиса маскулинности трактуются разными исследователями достаточно схоже[52]. Авторы настаивают на том, что проблема содержится в отставании мужчин как социальной группы от основных тенденций времени: наличие действенных и действующих установок о том, как выглядит, функционирует и чем руководствуется "настоящий мужчина", несмотря на изменение векторов развития общества в целом и изменение социальных устоев в частности. В упрек ставится доминантность концепта гегемонной маскулинности, основанного на насилии и принижении женщин и других типов маскулинности, а так же стремление к и поощрение обществом желания соответствовать и следовать ее канонам[53].

Согласно австралийскому социологу Рэйвинг Коннел, гендерная стратификация, способствовавшая формированию маскулинности в ее гегемонном и господствующем виде в Западной Европе, исторически сложилась в еще 18 веке. "Это была маскулинность, преобладающая в жизни мужского дворянства, которое, в свою очередь, было политически господствующим классом в большинстве стран Европы и Северной Америки"[54]. Прославление сильного и здорового мужского тела нашло отражение в идеологии "маскулистой маскулинности", довлеющей в конце столетия и пронизывающей даже церковную сферу жизни[55]. Она процветала в плоть до и в течение Первой мировой войны: была отмечена явная милитаризация мужского тела как с социальной позиции, так и с художественной, наблюдалось укрепление традиционных воинских ценностей через тезис "настоящий мужчина - в первую очередь воин/

---

52 *Кон И.С.* Мужчина в изменяющемся мире. 2009. — С. 13.

53 *Берберова К.К.* Типологические особенности маскулинных конструктов: Социокультурный анализ. С. 3

54 *Коннелл Р. В.* Перспективы: маскулинность в современной мировой истории // Теория и общество. Специальный выпуск: Маскулинность. 1993. Т. 22. № 5. С. 606–608.

55 *Кон И.С.* Мужское тело в истории культуры. — М.: SLOVO, 2003. С. 102.

солдат"[56]. В армии происходила сакрализация мужского союза, где мужчины были объединены телесной близостью (совместное проживание, совместные гигиенические процедуры), страхом смерти, желанием сокрушить врага, что в совокупности побуждало к духовной и интимной близости и приязни.[57] Однако стоит отметить, что эта психологическая связь между мужчинами очень редко переходила в гомосексуальную. Женский образ продолжал играть важную роль в жизни мужчин, не терял своей значимости, наоборот, становился ярче и желаннее.

После Первой мировой войны необходимость выразить свои военные переживания и пережить утрату отразилась в искусстве: возводились многочисленные памятники героям, демонстрирующие неприглядное лицо войны и отвагу и жертвенность павших.[58]

Как итог того, что мир лицом к лицу столкнулся с войнами и диктатурами небывалых прежде масштабов, сложившийся концепт маскулинности преобразовался практически в метанарратив, который продолжал диктовать и поощрять шаблонные стандартные идеи превосходства мужчин-европейцев над женщинами и мужчинами-представителями других рас[59]. Таким образом, в первую четверть двадцатого века гегемонная мускулинность укрепилась и зафиксировалась как единственный и безраздельно господствующий тип мужского бытия.

Однако своего пика маскулинность как доминанта в социальной конструкции и культуре достигла во время Второй мировой войны через дальнейшее наращивание культивирования образа героя и прославление концпета телесности, начатых после Первой мировой войны, то есть

---

56 *Nick J.W., Weir S., Friend S.* The development of Muscular Christianity in Victorian Britain and Beyond // https://www.veritesport.org/downloads/The_Development_of_Muscular_Christianity_in_Victorian_Britain_and_Beyond.pdf, 6.04.2017.

57 *Mangan J.A.* Superman Supreme: Fascist Body as Political Icon – Global fascism // Sport in the Global Society. — London: Routledge, 2001. P. 42-45.

58 *Кон И.С.* Мужское тело в истории культуры. — С. 102.

59 *Стяжкина Е.В.* Маскулинность как историческая проблема // Диалог со временем. С. 338-372.

фашистский идеал маскулинности не являлся чем-то новым и неизведанным, он основывался на маскулинности, взращенной в Первой мировой войне, однако претерпел некие изменения. Продолжалось наращивание агрессивности и репрезентативности маскулинности, постепенно выявлялось сильное ориентирование на телесность, натурализм, спорт.[60] Прославление сильного мужского тела, в особенности атлетичного, его культ, в итоге вылились, по словам Гиммлера, в "превращение мужского союза в мужское государство".

Наблюдалась трансформация определений физической культуры и здоровья, которые возводились до ранга национальной идеи и гражданской обязанности, то есть им были приписаны новые свойства, нехарактерные раньше: теперь физическая культура, здоровье и спорт рассматривались как часть военно-патриотического воспитания, как прикладной инструмент в мучительном и непростом процессе взращивания истинного нордического характера. Физической культуре посвящалась львиная доля внимания немцев, в связи с чем осуществлялись значительные изменения в учебных планах школ во второй половине тридцатых годов. Гитлер объяснял это тем, что большая часть информации дается детям напрасно, так как быстро забывается и в итоге после школы, во взрослой жизни только единицы могут вспомнить то, им преподавалось. В результате этого произошла переориентация. Вместо теоретических, умственных знаний упор делался на практические, физические, сокращались часы, положенные на другие дисциплины (больше всего страдали иностранные языки), больше времени отводилось на военно-физическую подготовку. Основной упор делался на силовые виды спорта (тяжелая атлетика во всех ее проявлениях, бодибилдинг), которые пришли на смену популярному в начале двадцатого века увлечению гимнастикой. Именно силовому спорту оказывалось особое поощрение.

---

60 *Mangan J.A.* Superman Supreme: Fascist Body as Political Icon – Global fascism // Sport in the Global Society. — P. 42-45.

Перемены коснулись и молодежного спортивного движения «Wandervogel», ставшего популярным и влиятельным среди молодежи после двадцатых годов и пропагандировавшего единение с природой, активный отдых на свежем воздухе, ориентирование, пеший туризм, походы[61]. Помимо этого участники движения стояли за братство, народную культуру и в целом были патриотами своей страны, но однако движение было упразднено и заменено принудительным участием в нацистской партии или Гитлерюгенде в зависимости от возраста.

В "Майн кампф" Гитлер делал акцент на том, что в прежде всего ему необходимы "безупречные, натренированные спортом тела". И из этого вытекал следующий тезис о расовой чистоте и, соответственно, истреблении всех больных, увечных, неполноценных и недостаточно чистых по расовому признаку, в их число входили в первую очередь гомосексуалы и евреи. "Нордическое" тело было гомофобским и антисемитским[62]. Свои убеждения относительно расовой чистоты Гитлер не смог побороть и во время Олимпийский игр в 1936 году в Берлине: во время приветствия спортсменов он отказался пожимать руки афроамериканцам и евреев, что вызвало недовольство как и обычных зрителей, так и Олимпийского комитета.

Однако ,несмотря на требование "безупречных, натренированных тел" и строгий подход к соответствию этим требованиям среди членов СС, примечательно, что сами носители власти не соответствовали заявленным и пропагандируемым канонам красоты: ни немцы Гитлер, Геббельс, ни лидер национальной фашистской партии Италии Муссолини, который продвигал те же идеалы в Италии.[63]

Так же не смотря на восхищение сильным атлетическим телом и маскулинностью, которые насквозь пронизывали и быт, и искусство, нагота допускалась только в искусстве: она считалась средством выражения силы

---

61 *Laqueur W.* Young Germany: A History of the German Youth Movement. — London: Routledge, 1985. P. 68-71.

62 Gilman S. The Jew`s body. — London: Routledge, 1991. P. 61-64.

63 *Кон И.С.* Мужское тело в истории культуры. — С. 103.

самой по себе, а так же стойкости духа и воли. В повседневности же наоборот, обнаженность и нудизм карались, их ставили на одну ступень с гомосексуальными актами, которым как гомосексуализму в целом противопоставлялась военная гегемонная макулинность. Так же она противопоставлялась и женственности, которая наряду с вышеупомянутым гомосекуализмом считалась основными характерными чертами, свойственными противникам и неприятелям нацистского режима.

Параллельно проходила политика синонимизации понятий "женственность", "гомосексуальность", "еврейство", легко усваиваемая массовым сознанием. Это нашло свое отражение в прессе, газетах, изобразительном искусстве: мужчины, "не чистые" по расовому признаку (в основном, евреи) изображались уродливыми, безобразными, полными антиподами арийскому мужчине.

Таким образом, можно выделить следующие критерии мужской красоты и маскулинности времен Второй мировой войны: высокий рост, широкие плечи, узкие бедра, стройность, отсутствие волос на теле. Этот натурализм идеологии "маскулистой маскулинности", необъективизированнный в сексуальном смысле, противопоставлялся "мягкой" женственности и был выше нее. Образ женщины наоборот, воспринимался в основном с сексуальной точки зрения, рассматривалась в первую очередь привлекательность и возможная репродуктивность.

Несмотря на то, что идеал объекта нацистских догм зиждился на понятии "атлет" в его греческой традиции, которая склонялась преимущественно к покою и духовности, в немецкой интерпретации больший акцент делался на динамизм и напряженность.[64] Основной темой и фабулой нацистского искусства являлись чествование и восхваление мужского союза как такового сквозь призму армии: в центр интереса и демонстрации ставился простой солдат, один из тысячи, так искусство стало максимально

---

64 *Hinz B.* Die Malerei im deutschen Faschismus: Kunst und Konterrevolution. — München: Carl Hanser Verlag GmbH&Co, 1984. S. 82-90.

среднестатистическим и утратило индивидуализацию.[65] Значительное внимание уделялось быту солдата и таким событиям из его жизни как военные парады и действия, строевая подготовка, хождение строем, окопная жизнь.

В целом же "тоталитарная эстетика характеризовалась приверженностью к монументальным формам, часто граничащим с гигантоманией, жёсткой стандартизацией форм и техник художественного представления, геометрических форм", и больше всего эта эстетика проявлялась и отражалась в скульптуре, которая была более репрезентативна, публична и обезличена, чем живопись.[66]

Основными творцами этой эпохи гимна телесности были Арно Брекер (1900-1991), Йозеф Торак (1889-1952) и Георг Кольбе, который находился в стороне от политического дискурса (1877-1947). Но Йозеф Торак и Арно Брекер охотно осуществляли творческие идеи Гитлера, несмотря на то, что начали свой творческий путь до становления культа маскулистой маскулинности. Помимо этого скульпторы были включены в особый список Гитлера «наделенных божественным даром», который гарантировал освобождение от службы на фронте.

В их фигуративном искусстве отчетливо проявлялось тяготение к классицизму и маньеризму, наблюдалось «использование стандартных композиционно-постановочных приемов академической скульптуры»[67], однако в основе была заложена идея скульптуры как оды новой телесности, монументальной пропаганды и носителя мощного политического смысла. В идеальных лицах статуй не отражалось ни мыслей, ни чувств, их идеально вылепленные обнаженные тела говорили о мощи, грозности, несли в себе дисциплинированность, физическую силу, сплавленные с асексуальностью. В

---

65 *Николаева Ж.В.* Архитектура в сознании тоталитарной эпохи: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. — СПб. 2006. С. 72-73.

66 *Кон И.С.* Мужское тело в истории культуры. — С. 104.

67 *Котломанов А.* Арно Брейкер, Йозеф Торак, Георг Кольбе: Концепция телесности в немецкой скульптуре 1930-х годов // Капитель. — СПб.: Капитель. №4. 2011. С24-32.

скульптуре отражались идеологические запросы нации, такие как единение, гегемонная маскулинность и в то же время приказ к подчинению, служению, заключенные через искусство в вечность.

Однако после окончания войны все скульптуры Торака и Брекера явно несли на себе печать фашистской символики, в связи с чем были убраны из парков, садов, с площадей, что до сих пор порождает вопрос о том, стоит ли и если да, то как, ценить культурное наследие нацистов?

Таким образом, образ мужчины и его восприятие претерпели значительные изменения всего за несколько десятилетий, что в принципе характерно для эпохи, насыщенной событиями. Образ мужчины, как носителя и субъекта маскулинности, привилегированный изначально, становился все более и более подавляющим и массивным, вытесняя из общества любые ценности, кроме маскулинных, и ущемляя «других» (не только женщин, но и носителей не гегемонной/субсидированной маскулинности). Основным итогом данного временного периода с социально-антропологической точки зрения является последовавший за окончанием Второй мировой войны и отчасти спровоцированный ею кризис маскулинности.

2.2. Изменение парадигмы маскулинности в послевоенные годы

Актуальность и насущность кризиса маскулинности выявляется в семидесятых годах, когда и в Германии в частности, и на Западе в целом, и в позже в СССР начинаются разговоры о том, что привычный мужской образ во всех его проявлениях не отвечает изменившимся социальным требованиям и критериям. Так же возникает вопрос о том, во что обходится мужчинам их господствующее и доминирующее положение в обществе, не слишком ли высока цена. И причины этого усматриваются исследователями не в самостоятельных изменениях в личностной психологии отдельного человека, но скорее в более общих социально-экономических изменениях и процессах, оказавших влияние на каждого индивида.

Рассуждая о кризисе маскулинности в Германии, можно вычленить концепт телесности и гегемонной маскулинности как одну из основных причин: после войны последовало отторжение распространенных раньше канонов и идеалов, отстранение от культивирования образа героя, от поклонения мужественности, силе, в целом всего того, что было связано с прошедшей войной. Концепт гегемонной/милитаризированной маскулинности, господствующий во время Второй мировой войны, был дискредитирован иррациональным насилием огромных масштабов и был не в состоянии функционировать дальше.

Как метко замечает в своей диссертации Е. Л. Кауганов: «Конец нацистского режима оставил в побежденной стране политический и духовно-

моральный вакуум»[68]. Все, что было связано с войной, в послевоенной Германии находилось под неофициальным запретом, происходило явственное изменение немецкого самосознания, которое выразилось в центральном для немцев «вопросе вины»: чувство раскаяния, стыда и сожаления относительно определенных моментов в своей истории[69]. Наблюдается отдаление от своей нации, которое особенно отражается в образовании: в большинстве школ перестали учить немецкий гимн, так же не взращивалась более любовь и уважение к отчизне.

Германия, разделенная в 1949 году на ФРГ и ГДР, находилась во власти сильнейшего и мощнейшего кризиса идентичности[70]. У немцев, ранее гордящихся своей историей, питавших к родине чувство национальной гордости и готовых хранить и оберегать интересы страны, более не было желания быть немцами[71].

Так же предпосылкой кризиса маскулинности некоторые исследователи считают активные действия феминизма второй волны. Феминистки требовали равноправия для женщин и покушались на традиционные мужские ценности, сокрушая патриархальный мужской порядок, что воспринялось мужчинами как «одновременно угроза, интеллектуальный вызов и пример для подражания»[72]. Именно это и обнаружило и вывело на поверхность кризис маскулинности и то, что маскулинность как концепт была привязана к

---

68 *Кауганов Е.Л.* Дискурс национальной идентичности в послевоенной Германии// Очерки о европейской идентичности и многокультурности: Сборник/ под редакцией М.Ю Мартыновой. — М.: ИЭА РАН, 2013. С. 11.

69 *Бонвеч Б.* Вторая мировая война в национальной памяти России и Германии // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких иториков: Сборник статей/ под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. —М.: ДиректМедиаПаблишинг, 2007. С. 10-12.

70 *Грошева Г.В.* К вопросу о периодизации процесса трансформации национальной идентичности в Германии второй половины двадцатого века // Сибирские исторические исследования — №1, 2014. С. 35-37.

71 *Шульце П.* Немецкий поиск национальной идентичности // Свободная мысль. 2007. №11. - С. 177-184

72 *Кон И. С.* Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Этнографическое обозрение. — М.: Наука, 2010. № 6. С. 99-114.

утверждению о «женской слабости» и утратила свою легитимность[73]. Именно это способствовало глубокому анализу, дискуссиям, конференциям, обсуждениям. Так же важную роль сыграло значительное увеличение активности движений кампаний за права гомосексуалистов и осуждение гомосексуалов и лесбиянок, вступающих в гомосексуальные отношения.

Основные гендерные исследования начались в Германии (в ФРГ) в последней четверти двадцатого века и фиксировали не только происходившие изменения, но уже и произошедшие. В общем и целом они демонстрировали тенденцию к крушению стереотипа о преобладающей и подавляющей «мужской роли» и тенденцию к выравниванию отношений между мужчиной и женщиной, причем довольно-таки стремительное. Эти исследования позволяют выявить изменения в каждой отдельной сфере жизни человека (в политической, экономической, социальной, духовной), а так же выяснить, какая перемена произошла в образах мужчины и женщины в целом. Обозначаются расхождения в мнениях о том, кому и какие роли надлежит исполнять и расхождение в отношении к этим изменениям, что влечет за собой «разветвление», обозначение новых форм маскулинности. Помимо этого появляется возможность проследить трансформацию основных норм и парадигм маскулинности.

Предмет исследования и глубокого анализа гендерных исследований мужчины/женщины кроется в изучении в его деятельности в рамках гендерных отношений, которые в свою очередь рассматриваются в рамках институциональных отношений (рынок труда, семья, государство).

Первое репрезентативное исследование, анализировавшее восприятие и постижение западногерманскими мужчинами самих себя и противоположного пола, было выполнено в 1975 году. Это исследование выявило незначительные изменения в концепции, одна в целом восприятие

---

73 *Böhnisch L.* Männerforschung: Entwicklung, Themen, Stand der Diskussion // http://www.bpb.de/apuz/144853/maennerforschung-entwicklung-themen-stand-der-diskussion?p=all, 26.04.2017

оставалось довольно-таки консервативным[74]. То, что женщины принимали активное участие в трудовом и рабочем процессе, по большому счету, было воспринято мужчинами положительно, так же одобрялась идея полового равноправия в семье, однако женщина все равно воспринималась в первую очередь женой и матерью, и при выборе жены отдавали предпочтение женщинам, соответствующим всем характеристикам феминности того времени: заботливым, пассивным, ласковым, несмотря на уважение и симпатию к деловым женщинам. Мужчины по-прежнему оставались в основном уверены в себе.

Однако в более позднем опросе в 1986 году[75] проявилась склонность к смешению гендерных границ, предписаний и ценностей; помимо этого наблюдалась тенденция к росту сомнения и неуверенности в себе среди мужчин. Несмотря на то, что мужчины так же мало занимались домашними делами и хозяйством (лишь 7% мужчин выполняли ее регулярно) и так же придерживались мнения, что именно они являются добытчиками и должны содержать семью (около 80% опрошенных), оставляя домашнюю работу женщинам, только 62 % считали такое положение вещей пригодным и хорошим, 44% назвали ситуацию «неидеальной», а 18% — даже негодной. Помимо этого можно говорить о том, что отзывчивость среди мужчин к насилию, направленному на женщин, повысилась по сравнению с более ранним периодом, когда на это не обращалось внимания или списывалось на незнание; наблюдалось повышение интереса не к неравным отношениям, а партнерским, и в целом заметна направленность в сторону смягчения[76].

Изменения в гендерном порядке продолжаются и дальше, сообщил в 1988 году анализ, выполненный Институтом социальных прикладных

---

74 *Pross H*. Die Männer: Eine repräsentative Untersuchung über die Seltsbilder von Männer und ihre Bilder von der Frau. — Berlin: Rowohlt Verlag, 1984. S. 5-9.

75 *Metz-Goekel S., Müller U.* Der Mann. — Weinham-Basel, 1986

76 *Кон И.С.* Мужчина в изменяющемся мире. — С. 120-128.

исследований[77]. Уравновешивание женщин и мужчин в профессиональных и образовательных областях происходит быстрее и интенсивнее, чем в семейном и бытовом плане. Более равные взаимоотношения наблюдаются среди молодых и образованных пар: они предпочитают распределять домашние дела между друг другом поровну. Только 18% мужчин желали оставить ведение домашнего хозяйства на женщине полностью (вместо 26% в 1975 году); повысился процент мужчин, принимающих активное участие в ведении домашних дел (64% против 46% в 1975 году). Время, затраченное на исполнение домашних дел, так же разнится: больше всего, как было сказано выше, участия в их исполнении принимают представители среднего класса (1,3 часа в день), затем низших слоев (немногим больше часа), а представители высшего слоя не принимают в этом никакого участия, так как имеют прислугу. Произошло сокращение уровня насилия в семье, повысился уровень участия мужчин в процессе воспитания детей.

Однако, несмотря на общую ориентацию на повышение уровня гендерного равенства в конце восьмидесятых годов[78], сказать, что новые измененные нормы усваивались сразу же, и эти изменения отражались в реальном поведении, сложно[79]. То, с какой скоростью происходят преобразования и насколько широко они распространяются, обуславливается целым комплексом социально-экономических детерминант. Максимальные перемены и преобразования совершаются среди представителей среднего класса. Свежие гендерные правила и порядки наиболее удачно и крепко перенимают мужчины среднего возраста (27-40 лет), работающие в социальной сфере (учителя, психологи и т. д.), с гуманитарным образованием, в то время как мужчины как и из высших социальных слоев, так и из низших с трудом усваивают новые нормы. Но сказать о стопроцентном соотношении

---

77 *Hartenstein W., Bergmann-Gries J. Burkhard W., Rudat R.* Geschlechtsrollen im Wandel. Partnerschaft und Aufgabenteilung in die Familie // Schriftenreiche des Bundesministers für Jugend, Familie, Frauen und Gesundheit. 1988 S. 235.

78 *Hollstein W.* Die Männer – Vorwärts oder zurück? – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1990. S. 34-36.

79 *Кон И.С.* Мужчина в изменяющемся мире. — С. 120-128.

едва ли возможно, так как ключевую роль в усваивании новых норм играет не только степень образованности и область работы, но и личные индивидуальные особенности[80].

В связи с тем, что осуществлялось выравнивание гендерного уровня и отход от неравенства, женщины стали оцениваться мужчинами как более сильные, нежели раньше[81]. Однако мужчины из низших и высших слоев все так же продолжают объективировать женщину, отводить ей роль матери и жены, оставлять только «бытовую» функцию, ставить на ступень ниже себя и, что самое главное, оставались настроены против эмансипации, поощряя ее только устно, на самом деле лишь только треть представителей высшего слоя положительно оценивали направленность на борьбу с гендерным неравенством, среди нижних слоев 15% видели угрозу в женской эмансипации, 24% высказывались о том, что с ней необходимо сражаться. Так же наглядно сравнение процентного соотношения мужчин, поддерживающих идею социальных льгот для женщин: в среднем классе против проголосовали 20% респондентов, в нижних слоях — 80%.

Изменения, происходящие в обществе, так же больше всего ощущают на себе мужчины из средних слоев, меньше — высших, в то время как низшие слои малочувствительны к переменам и временами их даже не осознают[82].

Между представителями разных классов наблюдаются различные представления о себе, своей сексуальности, теле, здоровье, различаются даже предпочтения в кинематографе: мужчины из среднего класса отдают предпочтение более вдумчивым, чувственным, рефлексивным воплощениям[83], мужчины из низшего класса тяготеют к актерам-образцам

---

80 *Тартаковская И. Н.* Гендерная теория как теория практик: подход Роберта Коннела // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 5-23.

81 *Кон И.С.* Мужчина в изменяющемся мире. — С. 120-128.

82 *Jakupcak M., Salters K., Gratzt K.L., Roemer L.* Masculinity and emotionality: an investigation of men`s primary and secondary emotional responding // Sex Roles. 2003. Vol. 49. P.111-120.

83 *Кон И.С.* Мужчина в изменяющемся мире. — С. 120-128.

«самцовости», где наиболее четко отражается маскулинность и агрессия, что максимально соответствует их представлению об «идеальном мужчине» (демонстрация силы). Представители среднего класса в целом больше тяготеют к коммуникации, испытывают потребность в беседах, где можно поделиться своими проблемами и не утаивать слабостей, вне зависимости от того, с кем происходит разговор — с мужчиной или женщиной.

Молодые мужчины не ощущают необходимости в женщинах для того, чтобы успешно справляться с бытовыми/домашними проблемами, в то время как для мужчин более старшего поколения это порождает ряд трудностей.

Таким образом, можно сказать, что в 70-80-ые года наибольшие изменения в гендерном порядке произошли в отношении мужчины к женщине: выявилась тенденция к равноправию, равенству партнеров, разделению бытовых и домашних обязанностей, хотя мужчины все еще принимали достаточно опосредованное участие в воспитании детей; довольно медленно эволюционировали брачно-семейные отношения. Мужчины становились более терпимыми и менее агрессивными, большая часть поняли и приняли стремление женщин к эмансипации и независимости. Взаимодействие между самими мужчинами осталось почти неизменным: все так же ценилась мужская дружба и платонический мужской союз вне зависимости от социального слоя и статуса, однако в нем не наблюдалось близости, интимности и доверия, разговоры о сексуальных проблемах в частности и каких-либо проблемах в целом считались слабостью и им предпочитались разговоры о спорте, политике, работе.

Перемены происходили мягко, но в то же время достаточно стремительно, и не вызывали ни в Европе в целом, ни в Германии в частности ярых и действенных возмущений или препятствий, не наблюдалось возникновения никаких мужских политических кампаний по аналогии с феминистскими, сформированных в страхе и беспокойстве от постепенной «потери маскулинности», как это происходило в США, где еще в

семидесятых годах мужчины почувствовали угрозу своей маскулинности, и началось зарождение разнообразных движений как агитировавших за восстановление культа маскулинности, так и наоборот, против привычной мужской доминанты, усматривая в это вред в первую очередь для самих себя («Мужское освободительное движение», «Национальная организация для меняющихся мужчин», «Национальная организация мужчин против сексизма» и т. д.).

2.3 Маскулинность в современном немецком дискурсе

Объединение ФРГ и ГДР в 1990 году ничего не изменило в общих тенденциях трансформации гендерной стратификации: все так же доминировала направленность на выравнивание положения мужчины и женщины во всех сферах общества, изменялись представления о мужских/ женских функциях и свойствах, происходил процесс нейтрализации качеств и характеристик личности, приписываемых определенному полу, однако говорить о том, что общество моментально обновлялось в соответствии с переменами и подстраивалось под них, было рано.

Исследование 1998 год «Мужчины на переломе. Как видят себя

немецкие мужчины и как видят их женщины?»[84], которое было проведено по заказу двух религиозных общин, евангелистической и католической, при поддержке федерального министерства семьи, опрашивало 1200 мужчин и 800 женщин[85] и в результате опроса выявило, что женщины постигают области, привычно считавшиеся только мужскими, и этот факт ни у кого не вызывает сомнений, однако гендерное равенство до сих пор приветствуют далеко не все: около половины женщин (53%) и треть мужчин (31%). Среди мужчин по степени одобрения гендерного равенства выделяют четыре группы:

- традиционалисты (19%), которые придерживаются патриархальных взглядов на место женщины в обществе и того же мнения о положении мужчины и парадигмы маскулинности, которые не должно меняться
- прагматики (24%)
- неуверенные (38%), которые вместе в прагматиками в целом с сомнением относятся смене гендерных устоев, одобряя ее только на словах, но в тоже время не сопротивляются переменам
- «новые мужчины» (19%), которые с одобрением относятся к переменам, происходящем в обществе и быстро отзываются на них, перестраиваясь и изменяясь. Они более чувствительны, раскованны, не боятся своих слабостей и ориентированны на здоровые отношения, основывающиеся на партнерстве

Одно из основных различий между этими мужчинами в том, как они относятся к к своей трудовой деятельности. «Новые мужчины» не видят проблем в том, что женщины претендуют на рабочие места, что мужчинам приходиться делить их с женщинами, их не тревожит то, что их профессиональная сфера теперь принадлежит не только им. Традиционалисты же наоборот, негодуют, так как считают, что только они

---

84 *Zulehner P.M., Volz R.* Männer im Aufbruck. Wie Deutschlands Männer sich selbst und wie Frauen sie sehen. Ein Forchungsberucht. — Ostfildertn, 1998.

85 *Кон И.С.* Мужчина в изменяющемся мире. — С. 120-128.

имеют право трудиться, и это право — привилегия, которая не должна достаться женщинам. В ситуации, когда обнаруживается недостаток рабочих мест, женщины должны покинуть их в первую очередь.

Помимо этого разнятся и семейные ценности: по-прежнему затрагиваются вопросы воспитания детей, разделения домашних обязанностей и отношения к зарабатыванию денег. Мужчины, придерживающиеся традиционных взглядов, все еще больше ориентированы на тезис «мужчина-кормилец», «мужчина хозяин в доме», 52% (по сравнению с 21 % новых мужчин) придерживаются мнения о том, что ведущая роль в отношениях принадлежит мужчине. Обеспечивание семьи они считают своей главной обязанностью и только своей, однако, можно сказать, что на этом их функции внутри семьи заканчиваются: такие мужчины дистанцированы от воспитания детей в той степени, в которой от них требуется эмоциональная вовлеченность, эту стезю они оставляют женщинам, впрочем, как и ведение домашнего хозяйства. «Новые мужчины» же с готовностью делят домашнюю работу и серьезно относятся к своей роли родителя: выражают заинтересованность в воспитании детей и совместном досуге.

Так же различаются взгляды и на политику: «новые мужчины» тяготеют к левым партиям, которые сосредоточены на отстаивании прав человека, равноправии, стирании границ между классами, улучшении условий жизни для наименее привилегированных классов и выступают против капитализма (Левая партия, Социал-демократическая партия Германии, Союз 90/Зеленые), традиционалисты — сторонники правых партий, наоборот, придерживающихся концепций неравенства и капитализма (Христианско-демократический союз, Христианско-социальный союз, Национал-демократическая партия Германии). Соответственно, можно говорить о том, что традиционалисты обращены к христианским ценностям, «новые мужчины» же руководствуются ими в меньшей степени.

Отличия затрагивают и внутреннее самоощущение: можно говорить о том, что «новые мужчины» более открыты сами себе, они не скрывают своих

чувств и эмоций, не стыдятся их и стыдятся разговоров о них как с женщинами, так и с мужчинами, в противоположность традиционалистам, которые воспринимают такие беседы как слабость и в качестве тем для разговора выбирают более нейтральные темы (хобби, спорт и т. д.).

Так же новые мужчины более сексуально раскованны и активны, вариативны относительно полоролевых стереотипов, менее склонны к насилию и принижению женщин (наоборот, признают их сексуальные права и не считают, что секс важнее для мужчин, чем для женщин) и более приветливы альтернативным образам жизни, например, гомосексуализму, о котором 64% «новых мужчин» отзываются как о «другом стиле жизни, который должен быть открытым», в противовес 16% традиционалистов, которые поддерживают эту же точку зрения. В целом, в связи со своей открытостью и раскованностью, «новые мужчины» больше довольны жизнью.

Принадлежность к какой-либо группе тесно связана с возрастом: таким образом, например, больше всего традиционалистов среди людей старшего возраста (60-70-летних, до 50%). Как ни странно, то же самое касается и женщин: большинство придерживающихся консервативных взглядов на гендерный порядок так же находятся в старшей возрастной группе. Половина молодых людей до 20 лет относится к неуверенным, а 57% «новых мужчин» находятся в возрасте 20-30 лет.

В целом, согласно данным, можно сказать, что несмотря на добровольный отказ от традиционных маскулинных ценностей и прошлых мужских идеалов, именно «новые мужчины» в социальном и психологическом плане наиболее благополучны в жизни и довольны ею. Они меняются вместе с обществом, становятся гибче и терпимее.

Со временем эти данные меняются, и сегодня речь идет об ощутимом изменении пропорционального отношения в пользу «новых мужчин», количество которых увеличивается с каждым годом, однако не за счет традиционалистов, — их число, как и возрастная группа в целом остается

неизменным, — а за счет «перевербовки» прагматиков и неуверенных[86]. Молодые люди теперь с самого детства воспринимают другие ценностные и гендерные ориентации, учатся и воспитываются вместе и по одинаковым стандартам, что способствует взаимному психологическому пониманию и созданию предпосылок для дальнейших более равных и партнерских отношений между двумя полами в различных областях личной и общественной жизни.

В результате более поздних социологических опросов выявляется дальнейшее следование основным тенденциям[87]: образы «мужчины-кормильца» и «женщины-хранительницы очага» отходят все дальше, идеалом воспитания становится активное отцовство и т. д. Женщины продолжают активно учиться, осваивают «неженские» науки (физика, астрономия). Можно говорить и о том, что мужчины перенимают профессии, считавшиеся женскими: воспитатель в детском саду, учитель в начальной школе, парикмахер и т.д, и сами уступают свои места во властных структурах женщинам, например, процентное соотношение мужчин и женщин в министерствах Германии на посту ответственного министра — 60% к 40% (восемь мужчин и шесть женщин, причем Федеральное министерство обороны Германии возглавляет женщина) против соотношения один к четырем два-три десятилетия назад. Отдельно стоит отметить и канцлера Германии Ангелу Меркель, первого канцлера-жещину, вступившую на свой пост в 2005 году, но только ее образ далек от канонов феминности и женственности, напротив, она воплощение обезличенного политика относительно его привязанности к полу, недоступный и недосягаемый для сексуальной объективации. В ее образе просматривается намеренная нацеленность в стиле и имидже (деловом и скромном) на некую андрогинность, а в поведении — даже на маскулинность.

Отдаление от стандартных канонов и нормативных стандартов

---

86 *Böhnish L.* Männlich Sozialisation. Eine Einfürung. — Weinham-Basel: Beltz Juventa, 2013. S. 141.

87 *Holter O.G.* Men`s work and family reconciliation in Europe // Men and Masculinities — Vol.9 №3. P. 425-426.

доминирующей маскулинности зафиксировано так же и на законодательном уровне. В первую очередь речь идет об узаконивании в 2003 году однополых союзов (гражданского партнерства), что противоречит представлению об идеальном мужском союзе — крепком и верном, но абсолютно гетеросексуальном. Хотя гражданское партнерство отличается от гражданского брака правовым статусом, это можно оценивать как серьезный шаг для признания других моделей маскулинности.

Еще один шаг в этом направлении осуществился в ноябре 2013 года: детям, которые родились без детерминированного пола, могли быть зарегистрированы без упоминания о нем, для того, чтобы дать необходимое время родителям и врачам выбрать и определить пол[88].

Таким образом, предпринимаются определенные действия и проводятся определенные изменения как и на законодательном, так и на бытовом уровне для выравнивания гендерного порядка, но все-таки говорить о тотальном разрушении гендерной стратификации преждевременно. Несмотря на то, что мужчины в большинстве своем принимают эмансипацию женщин, их претензию на исконно «мужское» и в связи с этим принимают и измененные гендерные стандарты, отражением которых является кризис маскулинности, гендерные отношения как между полами, так и внутри, в Германии остаются достаточно проблематичными[89].

Некоторые внутригендерные проблемы остаются неразрешенными и несглаженными временем. Например, однополый союз, про который говорилось выше, активно критикуется ЛГТБ-активистами как раз за то, что не равняется браку и был принят для замены ему. Гражданское партнерство сравнивают с расовой сегрегацией и как институт упрекают в дискриминации. Помимо этого для пары, вступившей в однополый союз, могут ожидать неблагоприятные последствия: если кто-то из партнеров

---

88 *Crahay G.* Masculine Malaise, Gender Indeterminacy and Sexual Ambiguity in Jully Monarchy Narratives. — Durham, 2015. P. 38.

89 *Кон И.С.* Мужчина в изменяющемся мире. — С. 126-132.

работает в организации Католической церкви, то вступление в гражданское партнерство обернется увольнением.

В большинстве своем выбор между семьей и домашним хозяйством, профессией и партнерским разделением домашних обязанностей все равно остается в основном традиционным на сегодняшний день. Женщины в большинстве степени в первую очередь видят смысл жизни в семье, домашнем хозяйстве и материнстве, мужчины по-прежнему реализовываются вне семьи, в профессиональной деятельности, отдавая предпочтение высокому заработку и возможности продвижения по карьерной лестнице и достижению высокого социального статуса. Женщины в выборе работы же больше интересуются морально-психологическим комфортом и атмосферой. И именно женщины больше заинтересованны в разделении бытовых обязанностей.

Индекс гендерного равенства по версии всемирного экономического форума (Global Gender Gap Report), где оценка 1 — идеальное равенство для женщины, а 0 — полное его отсутствие, высчитывается ежегодно с 2006 года. Он рассчитывается «по методике, основанной на комбинации общедоступных статистических данных в области социально-экономического развития по различным странам мира»[90]. В течение этих десяти лет показатель гендерного равенства в Германии колеблется от 0,753 до 0,766, уступая Скандинавии и еще десяти странам, демонстрируя, куда еще можно стремится.

Так же согласно своей таблице, определяющей, к какому типу культуры относится та или иная страна — маскулинной или феминной, нидерландский социолог Г. Хофстеде установил, что Германия относится к маскулинному культурному типу[91]. Характеристики типов культуры очень различны и распространяются далеко за границы гендерного разделения, но основные черты маскулинной культуры можно определить следующие: ориентирование

---

[90] Индекс гендерного разрыва по версии всемирного экономического форума. // http://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index/info

[91] *Hofstede G. and Assosiates Masculinity and feminity.* The taboo dimension of National Countries. - Sage Publication, 1998 P. 16-17, 175

на личные достижения и успехи, индивидуализм, стремление к высокому социальному статусу, восхищение силой, объемом, масштабом, склонность к рациональному мышлению; основные черты феминной противоположны: поиск компромисса и стремление к нему, забота о других людях и их чувствах, скромность, кротость, больше интуитивное мышление, нежели рациональное. Это исследование проводилось почти 20 лет назад, в 1998 году, однако актуально до сих в силу того, что уровень маскулинности/ феминности культуры достаточно устойчив.

К тому же, даже несмотря на возрастающий процент «новых мужчин» среди немцев, процент традиционалистов, как было сказано выше, не только остается прежним, но даже и возрастает за счет мигрантов, прибывающих ежегодно. Подавляющая часть мигрантов — беженцы с Ближнего Востока, из Средней или Передней Азии: 44,5% из Сирии, 11% из Афганистана, 8,9% из Ирака, 8,1% из Албании[92], то есть из стран, исповедующих в большинстве своем ислам, который, в свою очередь, на сегодняшний день является основным транслятором традиционным маскулинных и гегемонных ценностей в самом консервативном представлении. Разумеется, в процессе интеграции и ассимиляции в немецкое общество часть мигрантов смягчают и изменяют свое мировоззрение, однако речь идет едва ли о половине, если не о трети.

В итоге, говорить о том, что в скором времени Германия будет полностью поглощена кризисом маскулинности, опрометчиво. Все равно остается определенный и даже возрастающий процент мужчин, придерживающихся традиционных взглядов на свое место в обществе. Изменения в гендерном порядке, следствием и отражением чего является кризис маскулинности, происходят довольно-таки быстро, но с трудом и частично усваиваются обществом, и в большей степени женщинами, нежели мужчинами. В большинстве своем люди предпочитают придерживаться

---

92 *Neuscheler T.* Was hat Deutschland von der Einwanderung? // http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/ wirtschaftspolitik/einwanderung-in-deutschland-folgen-kosten-nutzen-13359812.html, 3.05.2017.

привычных ценностей, не выходя слишком далеко за границы своих социальных ролей.

Заключение

Комплексное исследование природы понятий проблематики гендера и пола позволило наиболее точно определить понятие маскулинности и феминности, их свойства, характеристики, качества, а так же то, в какой степени они связаны и обусловливают друг друга. Было выяснено, что термины «маскулинность» и «феминность» тесно переплетаются между собой и осуществляются относительно друг друга, однако говорить об их равенстве и взаимозаменяемости сложно. Было выведено определение маскулинности как комплекса поведенческих и психологических паттернов, приписываемых мужчине и отличающих его от женщины, и именно мужские качества являются желательными в обществе для любого индивидуума вне зависимости от пола.

В наблюдении за развитием кризиса маскулинности в Германии было выделено несколько основных предпосылок, основные из которых — концепт телесности, основанный на «маскулистой маскулинности», и культ героя, господствующие несколько десятилетий до и во время Второй мировой войны и трансформировавшиеся в метанарратив. Именно тогда маскулинность как идеология, образ жизни, пример для стремления, превращенная в основу для политической системы, достигла своего пика, пронзая все сферы жизни, подавляя и угнетая «другое». После войны последовало отторжение всего, что было связано с войной, и в первую очередь милитаризационной маскулинности, обращенной в ранг фетиша.

Толчок к началу гендерных исследований в области маскулинности дала феминность, к тому времени уже активно изучаемая и выявившая, что дальнейшее углубление невозможно без анализа маскулинности. Исследования маскулинности зафиксировали изменения в мужском немецком сознании, которое трансформировалось в ответ на изменения, происходящие в обществе. Переориентация генредерного порядка и тенденция к смене/ смягчению стратификации, спровоцированные второй волной феменизма, показали что прежние каноны маскулинности изживают себя и не соответствуют запрашиваемым нормам времени. На области, которые

традиционно считались мужскими, теперь претендуют и женщины, проникая все глубже в профессиональные, властные и другие структуры, испокон веков принадлежащие мужчинам, вызывая у некоторых из них тревогу.

Отношение к эмансипации женщин, изменению их социальных ролей и соответственно, социальных ролей мужчин, зависит от многих факторов. По результатам данных было выявлено, что типичный немецкий мужчина, который положительно или нейтрально-положительно относится к смене гендерной парадигмы, образован в гуманитарной сфере, принадлежит среднему классу, его возраст колеблется от 20 до 40 лет. Однако анализ исследуемой проблемы показал, что, несмотря на то, что с каждым годом таких «новых мужчин», добровольно принимающих кризис своей маскулинности, становится больше, число немецких мужчин-традиционалистов, придерживающихся консервативных взглядов на социальные роли и негативно оценивающих перемены в гендерном порядке, если и незначительно уменьшается, то за счет многочисленных мигрантов с Ближнего Востока и Средней и Передней Азии, которые являются «носителями» патриархальных канонов маскулинности, неспешно растет.

Таким образом, результаты данной работы показывают, что, несомненно, кризис маскулинности как смена гендерного порядка имеет место быть в Германии, однако он вовсе не абсолютен и безусловен. Не во всех сферах общественной жизни осуществляемые изменения так стремительны, как хотелось бы, остаются люди (как мужчины, так и женщины), желающие существовать в рамках приписанных гендерных ролей. Среди мужчин наблюдается тенденция к будущему делению только на «новых мужчин» и традиционалистов, с каждым десятилетием прагматиков и неуверенных становится меньше.

Список литературы

Русскоязычные источники:

1. *Асмолов А.Г.* Психология личности. — М.: МГУ, 2000.

2. *Батлер Дж.* Гендерное беспокойство // Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. — Минск: Пропилеи, 2000.

3. *Берберова К.К.* Типологические особенности маскулинных конструктов: социокультурный анализ // Теория и практика общественного развития. — Краснодар: Издательский дом «Хорс», 2013. №12.

4. *Бовуар С.* Второй пол. — СПб.: Прогресс-Алетейя, 1997.

5. *Бонвеч Б.* Вторая мировая война в национальной памяти России и Германии // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких иториков: Сборник статей/ под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. —М.: ДиректМедиаПаблишинг, 2007.

6. *Гапова Е.И., Усманова А.Р.* Антология гендерных исследований. — Минск: Пропилеи, 2004.

7. *Грошева Г.В.* К вопросу о периодизации процесса трансформации национальной идентичности в Германии второй половины двадцатого века // Сибирские исторические исследования — №1, 2014. С. 35-37.

8. *Гидденс Э.* Социология. — М.: Эдиториал УРСС, 2005.

9. *Ильиных С.А.* Множественная маскулинность // Социологические исследования. – Спб.: Наука, 2011. № 7.

10. *Кауганов Е.Л.* Дискурс национальной идентичности в послевоенной Германии// Очерки о европейской идентичности и многокультурности: Сборник/ под редакцией М.Ю Мартыновой. — М.: ИЭА РАН, 2013.

11. *Кон И.С.* Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2008. № 4.

12. *Кон И. С.* Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Этнографическое обозрение. — М.: Наука, 2010. № 6.

13. *Кон И.С.* Мужское тело в истории культуры. — М.: SLOVO, 2003.

14. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. — М.: Время, 2010.

15. Коннелл Р. Перспективы: Маскулинность в современной мировой истории // Теория и общество. Специальный выпуск: Маскулинность. 1993. Т. 22 № 5.

16. Котломанов А. Арно Брейкер, Йозеф Торак, Георг Кольбе: Концепция телесности в немецкой скульптуре 1930-х годов // Капитель. — СПб.: Капитель. №4. 2011.

17. Николаева Ж.В. Архитектура в сознании тоталитарной эпохи: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. — СПб. 2006.

18. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 1999.

19. Пушкарева Н.Л. Женская и гендерная история: Итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. Т. 3. 2010. №2.

20. Стяжкина Е.В. Маскулинность как историческая проблема // Диалог со временем. — М. 2010. № 31.

21. Сулейманова Л.В. Концептуализация понятия женской красоты в культурологическом дискурсе: Диссертация на соискание научной степени кандидата культурологии.— СПб., 2017.

22. Тартаковская И. Н. Гендерная теория как теория практик: подход Роберта Коннела // Социологический журнал. 2007. № 2.

23. Терешкина С.А. Между доминирующими и субординационными формами мужественности: Мужчины, их тело и сексуальность в современной Литве // Гендерные исследования. — М., 2004. № 11.

24. *Шульце П.* Немецкий поиск национальной идентичности // Свободная мысль. 2007. №11.

Иностранные источники (английский язык):

25. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. —

New York: Routledge, 1990.

26. Connell R.W. Which way is up? Essays on sex, class and culture. — Sidney: Allen and Unwin, 1983.

27. Crahay G. Masculine Malaise, Gender Indeterminacy and Sexual Ambiguity in Jully Monarchy Narratives. — Durham, 2015.

28. *Davis N.Z.* “Women's history" in transition: the European case // Ed. by Montgomery F., Collet C. The European Women`s History Reader. — London, 2002.

29. European Commission. Report of equality between Women and Men. 2008. Luxembourg: Office for Official Publication of the European Commission, 2008.

30. Gilman S. The Jew`s body. — London: Routledge, 1991.

31. Hale M., Finn S. E. Masculinity and Femininity in the MMPI-2 and MMPI-A. — Denver, 2010.

32. Hofstede G. and Assosiates Masculinity and feminity. The taboo dimension of National Countries. - Sage Publication, 1998.

33. Holter O.G. Men`s work and family reconciliation in Europe // Men and Masculinities — Vol.9 №3.

34. Jakupcak M., Salters K., Gratzt K.L., Roemer L. Masculinity and emotionality: an investigation of men`s primary and secondary emotional responding // Sex Roles. 2003. Vol. 49.

35. Kessler S.J., Ashenden D.J., Connell R.W., Dowsett R.W. Ockers and disco-maniacs. — Sidney: Inner sity education center, 1982.

36. Laqueur W. Young Germany: A History of the German Youth Movement. — London: Routledge, 1985.

37. Levant R.F. Masculinity Reconstructed: Changing the Rules of Manhood—At Work, in Relationships, and in Family Life. – Boston: Dutton, 1995.

38. Mangan J.A. Superman Supreme: Fascist Body as Political Icon – Global fascism // Sport in the Global Society. — London: Routledge, 2001.

39. Reeser T. Masculinities in Theory: An Introduction. – New York: John Wiley & Sons, 2011.

40. Petersen A. Unmasking the Masculine: `Men' and `Identity' in a Sceptical Age. London: Sage Publications Ltd, 1998.

41. Pilcher J., Whelehan I. 50 Key Concepts in Gender Studies — Thousand Oaks: SAGE Publications Ltd, 2004.

42. Stoller R. Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity, Science House. — New York, 1968.

43. *Turner B.S.* Regulating bodies. Essays in medical sociology. — New York and London: Routledge, 1992.

44. *Tuttle L.* Encyclopedia of feminism. — New York: Random House, 1986.

Иностранные источники (немецкий язык):

45. Böhnish L. Männlich Sozialisation. Eine Einfürung. — Weinham-Basel: Beltz Juventa, 2013.

46. Hartenstein W., Bergmann-Gries J. Burkhard W., Rudat R. Geschlechtsrollen im Wandel. Partnerschaft und Aufgabenteilung in die Familie // Schriftenreiche des Bundesministers für Jugend, Familie, Frauen und Gesundheit. 1988.

47. Hinz B. Die Malerei im deutschen Faschismus: Kunst und Konterrevolution. — München: Carl Hanser Verlag GmbH&Co, 1984.

48. Hollstein W. Die Männer – Vorwärts oder zurück? – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1990.

49. Metz-Goekel S., Müller U. Der Mann. — Weinham-Basel, 1986

50. Pross H. Die Männer: Eine repräsentative Untersuchung über die Seltsbilder von Männer und ihre Bilder von der Frau. — Berlin: Rowohlt Verlag, 1984.

51. Zulehner P.M., Volz R. Männer im Aufbruck. Wie Deutschlands Männer sich selbst und wie Frauen sie sehen. Ein Forchungsberucht. — Ostfildertn, 1998.

52. *Кон И. С.* Пол и гендер: Заметки о терминах // http://www.nuntiare.org/?p=976, 03.03.2017

Интернет-ресурсы:

53. Оксфордский словарь по психологии / под ред. А. Ребера // https://www.psyoffice.ru/6-487-maskulinost.htm, 2.03.2017.

54. Психологос: Энциклопедия практической психологии // http://www.psychologos.ru/articles/view/pol_biologiya, 28.03.2017.

55. Словарь гендерных терминов: Биодетерменизм // http://www.owl.ru/gender/383.htm, 10.03.2017

56. Словарь гендерный терминов: Фемининность // http://www.owl.ru/gender/233.htm, 28.03.2017.

57. Словарь гендерных терминов: Эссенциализм // http://www.owl.ru/gender/380.htm, 10.03.2017

58. *Böhnisch L.* Männerforschung: Entwicklung, Themen, Stand der Diskussion // http://www.bpb.de/apuz/144853/maennerforschung-entwicklung-themen-stand-der-diskussion?p=all, 26.04.2017